

Амаспюр Товиз Львовна

Молодежь Азербайджана
г. Баку

25 АВГ 1967

ПОЛВЕКА С ТЕАТРОМ

КОНЧАЕТСЯ премьера. Рукоплещет зал. Оди-наково улыбочиво и теп-ло раскланиваются добрые и злые герои. Принимают по-здравления и букеты режис-сер, композитор, художник. И в этот торжественный момент как-то не принято вспоминать о тех невидимых зрителям тру-жениках, кому очень многим обязаны создатели спектакля. ...Уже потом за кулисами, когда кончалась суматоха и утихали страсти, они подходи-ли к суфлеру Елизавете Львов-не Амаспюр со словами горя-чей благодарности.

— Суфлером я стала случай-но,— рассказывает Елизавета Львовна.— Однажды в 1907 году мой брат, суфлер Тиф-лисского драматического те-атра, попросил меня подме-нить его на одном спектакле. Гастролировал знаменитый в то время Табанский. Я долго не соглашалась. Представле-ния не имела, как это делает-ся. Уговорил.

Забралась в будку, раскры-ла текст. А через минуту, завороженная героем, забыла обо всем. А герой-то знал роль через пятое на десятое.

«Дебют» был плачевным. После спектакля артист буше-вал в уборной: «Чтобы духу не было этой девчонки!» Я спря-талась за кулисами, дрожа от

стыда и страха. Но с этого дня не мыслила себя вне театра...

Полвека отдала Елизавета Львовна любимому делу. Ки-ров, Астрахань, Тбилиси, Ере-ван, Москва, Баку... Сколько городов, сколько театров и до-рогих сердцу воспоминаний! Низкие заработки, кочевки с провинциальными труппами, напряженный и, что греха та-ить, не очень благодарный труд—ничто не поколебало страстной любви к своей, не совсем обыкновенной профес-сии.

Она одинаково чутко суфли-ровала и тем, кто впервые сту-пил на сцену, и таким боль-шим мастерам сцены, как Орленев, Виктор Петипа, Блю-менталь-Тамарина, Покров-ский, Туганов, Юренева.

Четырнадцать лет Елизаве-та Львовна проработала в Азербайджанском театре рус-ской драмы.

Однажды заболела артистка, исполняющая роль Джеммы в «Оводе». За несколько часов роль передали Беленькой. Как напряженно было в этот вечер за кулисами.

— Выручайте, голубушка, все зависит от вас!— не один раз напоминал режиссер в этот вечер.

И Елизавета Львовна выру-чила. И пусть никто в зале не узнал о маленьком подви-

ге, творимом под куполом суф-лерской будки. В этом — жизнь, радость труда, творче-ство.

...Елизавета Львовна расска-зывает. Гссос, глаза, волне-ние говорят о том, что и се-годня ей, ушедшей на пенсию, бесконечно близко все, чем жи-вет коллектив товарищей, ее театр.